

УДК 616.831-005-092.9-03

ВЛИЯНИЕ ГЛИБЕНКЛАМИДА НА ВРЕМЯ СОМАТОСЕНСОРНОЙ РЕАКЦИИ У КРЫС С ЧЕРЕПНО-МОЗГОВОЙ ТРАВМОЙ

Г.А. Захаров, О.В. Волкович, Г.И. Горохова

Отмечено значительное увеличение времени выполнения соматосенсорного теста у крыс с черепно-мозговой травмой и значительное уменьшение времени при применении глибенкламида.

Ключевые слова: черепно-мозговая травма; нейропротекция; глибенкламид.

THE EFFECTS OF GLIBENCLAMIDE ON TIME MATOSENSORY RESPONSES IN RATS WITH BRAIN INJURY

G.A. Zakharov, O.V. Volkovich, G.I. Gorokhova

It is significantly increased execution time of somatosensory test among the rats with traumatic brain injury. It is noted considerable reduction of time at application of a glibenclamide.

Key words: traumatic brain injury; neuroprotection; glibenclamide.

Черепно-мозговая травма (ЧМТ) является одной из значимых медицинских и социальных проблем во всем мире. Ежегодно отмечается более 10 млн случаев повреждений центральной нервной системы бытового, транспортного, производственного и военного генеза, которые приводят к госпитализации или смерти [1]. В США тяжелую ЧМТ получают 95 человек на 100000 населения [2], в России – 400 человек [3] и наблюдается тенденция к ее увеличению.

Продолжается активный поиск лекарственных веществ, обладающих нейропротекторными свойствами. В последнее время появились сведения о наличии потенциальных нейропротективных свойств у препаратов, имеющих достаточно длительные сроки применения в других разделах в медицины. Глибенкламид, введенный в клиническую практику в 1969 г. и известный как эффективное средство в лечении сахарного диабета 2 типа, в последнее десятилетие привлек внимание ввиду своего плеотропного эффекта при остром поражении ЦНС [4]. Появились данные, демонстрирующие его значительный положительный эффект в лечении тяжелой ЧМТ [5, 6].

Целью настоящей работы являлось изучение влияния глибенкламида на время выполнения крысами соматосенсорного теста после тяжелой ЧМТ.

Материалы и методы. Исследование выполнено на 10 половозрелых беспородных крысах-самцах, массой 230–280 г, содержащихся в условиях вивария на сбалансированном рационе. Для оценки соматосенсорной системы использовали adhesive-removal test, позволяющий оценить соматосенсорный дефицит [7, 8].

Все крысы до проведения эксперимента были ознакомлены с тестовой средой. При проведении теста 2 кусочка липкой бумаги одинакового размера (100 мм²) были использованы в качестве двусторонних тактильных раздражителей и были приклеены на дистально-лучевой области запястья каждой передней лапы крысы. Затем крысу помещали обратно в клетку. Регистрировали время, затрачиваемое крысой для удаления раздражителей с конечностей. В день проводили 5 испытаний с интервалом более 5 минут. Животных тренировали в течение 3 дней. После того как крысы научились удалять бумажку быстрее чем за 10 секунд, их подвергали травматическому воздействию. Черепно-мозговую травму моделировали путем нанесения животному удара грузиком (68 г) с высоты 90 см в центр теменной области черепа с помощью специального устройства. Энергия воздействия в этом случае составила 0,9 Дж.

Животных разделили на 2 группы по 5 крыс в каждой группе: I – контрольная (лечения не по-

лучала), крысам II группы (G1) коррекцию ЧМТ осуществляли глибенкламидом в суточной дозе 10 мкг/кг per os. Препарат вводили в течение первых 3-х суток после травмы.

Статистическую обработку материала проводили с помощью программы SPSS13. Вычисляли среднее значение (M), стандартное отклонение (δ), ошибку средней величины (m). Разницу средних величин оценивали по критерию Стьюдента и вероятности P , которую признавали статистически значимой при $P < 0,05$. Соответствие полученных данных Гауссовому распределению оценено с использованием визуальной проверки с помощью гистограммы с наложением кривой нормального распределения и критерия согласия Колмогорова – Смирнова, результаты которого показали, что отклонение от нормального распределения не существенно – P во всех случаях значительно больше 0,05.

Результаты и их обсуждение. После травматического воздействия, время, затраченное животными на решение задачи, значительно увеличилось в обеих группах, составляя в контрольной группе $104 \pm 6,6$ сек и $106,6 \pm 9,9$ – в опытной (таблица 1).

Таблица 1 – Время (в сек), затраченное крысами для решения соматосенсорного теста черепно-мозговой травме ($M \pm m$)

Группа	Число крыс, n	До ЧМТ	1-е сутки	7-е сутки	15-е сутки
I	5	7±0,4	104±6,6	112,8±6,1	98±5,4
II	5		106,6±9,9	73,8±6,5***+	43,8±4,5***++

Примечание. * – статистически значимое различие величин контрольной и основной групп; + – статистически значимое различие величин в динамике внутри каждой группы по сравнению с первыми сутками после травмы (* и + – $P < 0,05$; ** и ++ – $P < 0,01$).

Различий между группами в первые сутки выявлено не было. Но уже на 7-е сутки крысы контрольной группы затратили большее время на решение задачи по сравнению со временем, затраченным ими в первые сутки после травмы, тогда как в опытной группе эта величина снизилась. Выявлена статистическая значимая разница ($p < 0,01$) длительности решения теста между группами.

На 15-е сутки в первой группе зафиксирована тенденция к снижению времени, затраченного на тест до $98 \pm 5,4$ сек. Это, очевидно, связано с восстановлением функции ЦНС к этому сроку наблюдения. У крыс, получавших глибенкламид, снижение было еще более выражено. Отмечается статистическая значимая разница между группами и в опытной группе по сравнению с первыми сутками опыта ($p < 0,01$).

Таким образом, в результате эксперимента у крыс после черепно-мозговой травмы выявлено значительное увеличение продолжительности выполнения соматосенсорного теста. В группе крыс, получавших в посттравматическом периоде глибенкламид, на 7-е и 15-е сутки время, затрачиваемое животными на выполнение теста, было статистически значимо меньше.

Литература

1. Langlois J.A., Rutland-Brown W. et al. The epidemiology and impact of traumatic brain injury: a brief overview // J. Head Trauma Rehabil. 2006. Vol. 21. P. 375–378.
2. Van Baalen B., Odding E. et al. Traumatic Brain Injury: Severity and Outcome // Yearbook of Intensive Care and Emergency Medicine. Edited by J.-L. Vicent Sprenger. Verlag, 2002. P. 673–687.
3. Лихтерман Л.Б. Классификация последствий черепно-мозговой травмы / Л.Б. Лихтерман, А.А. Потапов, А.Д. Кравчук // Неврологический журнал. 1998. № 3. С. 12–14.
4. Patel A.D., Gerzanich V. et al. Glibenclamide reduces hippocampal injury and preserves rapid spatial learning in a model of traumatic brain injury // J. Neuropathol. Exp. Neurol. 2010. Vol. 69. P. 1177–1190.
5. Kurland D. B., Tosun C. et al. Glibenclamide for the Treatment of Acute CNS Injury // Pharmaceuticals. 2013. Vol. 6. P. 1287–1303.
6. Simard J.M., Kilbourne M. et al. Key role of sulfonylurea receptor 1 in progressive secondary hemorrhage after brain contusion // J. Neurotrauma. 2009. Vol. 26. P. 2257–2267.
7. Chen J., Li Y., Chopp M. Intracerebral transplantation of bone marrow with BDNF after MCAo in rat // Neuropharmacology. 2000. Vol. 39. P. 711–716.
8. Zhang L., Chen J., Li Y. et al. Quantitative measurement of motor and somatosensory impairments mild (30 min) and severe (2 h) transient middle cerebral artery occlusion in rats // J. Neurol. Sci. 2000. Vol. 174. P. 141–146.